

и «собеседование».

В отличие от участников конкурсных процедур, работники кадровых служб потенциал такой методики, как «подготовка рефератов и творческих работ (эссе)», оценивают чуть выше, чем тестирование. При этом эксперты справедливо отмечают, что тематика творческих работ должна носить проблемный характер, выполнение которой требует аналитических способностей, а не просто умения пользоваться интернетом.

Расширение арсенала управленческих технологий оценки кандидатов позволит сделать процедуры конкурсного отбора более прозрачными и объективными.

Е. С. Шайдарова

О Ю. Р. ВИШНЕВСКОМ

Пишу эти строки о Ю. Р. Вишневском в связи с его Юбилеем, и потому, что я рада иметь повод о нем написать. Причисляю его к своим друзьям. Знаю его давно, по научным встречам в Перми и Екатеринбургe, в основном – на наших Файнбургских чтениях. У него «говорящая» фамилия. Он не первый и не единственный в России Вишневский, эта фамилия формирует определенный образ, а именно образ давней, глубокой, упрямой интеллигентности. Ничего не знаю о его роде, клане, но отсвет фамилии лежит на нем как некая марка качества.

О Юрии Рудольфовиче можно сказать, что благородство – одна из черт его души. Сужу об этом по некоторым признакам, которые считаю весьма значимыми. Прежде всего это его эмоциональное, страстное отношение к жизни, к науке, к ситуации в стране. Его выступления всегда эмоциональны, в них – боль, гнев, равнодушие, всегда личное отношение к обсуждаемой проблеме. Кроме того, он ведь дружил с В. Т. Шапко, с ним вместе работал в науке, а ведь Валерий Трофимович был человек эталонный. Еще признак: сын Юрия Рудольфовича написал книгу «Призвание» – такая романтика в наши дни! Наконец, сужу по манере поведения Юрия Рудольфовича, по его общению с людьми – в этой манере есть и моменты «рубахопарня» (всегда шутливые), и та самая, уважительная к людям, высокая красота, за которой – культура... Юрий Рудольфович умеет быть в коллективе: и в научном, и в научно-дружеском. В последнем случае

он как-то само-собой становится душой компании. Наблюдать его в этом качестве – одно удовольствие.

Конечно, нельзя не сказать, что Юрий Рудольфович дружил с людьми, которых люблю и уважаю: с З. И. Файнбургом, с Л. Н. Коганом, с Н. А. Антовым. Юрий Рудольфович всегда приезжает на наши Файнбургские чтения, он и его коллеги всегда в числе авторов сборников материалов к чтениям.

Он дружит с Марком Слюсарянским и сумел приехать на наши XI чтения, когда Марк тяжело болел (сейчас он, слава богу, выздоравливает), и мы вместе выпили за здоровье Слюсарянского на непременно товарищеском ужине, и во всем этом была теплота и сердечность Юрия Рудольфовича.

В науке он успешен и многосторонен. Тут и теория культуры (книжка вместе с Коганом), и социология в условиях перестройки, и смысл социальной инерции, и социальная политика, и всесторонние исследования социальной группы студентов, и т. д. Но мне кажется, в науке он более всего болеет за молодежь. Его работы и выступления часто строятся на материале длительных, серьезных эмпирических исследований, на данных, которым можно доверять. Вот, собственно, такое мнение сложилось у меня о Ю. Р. Вишневском из моих встреч с ним в обстановке научного общения, эпизодического, но длящегося более 20 лет.

Юрий Рудольфович Вишневский интересный, хороший человек и успешный, интересный ученый. Он совсем не похож на 75-летнего. Это – не дежурное заявление, а это на самом деле так: в его душе и в его облике присутствует неуходящий отблеск молодости: в его жизнелюбии, в азарте, в его энергии, в интересе к людям. Я желаю ему и дальше быть непохожим на возраст по паспорту, желаю много-много здоровья, счастья и благополучия в семье, долгих лет творчества, успехов, верных друзей...

С Юбилеем, дорогой Юрий Рудольфович!